

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

e-mail: tanikand@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ВОЕННО-ПОСЕЛЕННЫХ ОКРУГОВ В XIX В.
ПО ОТЧЕТНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Аннотация: в статье представлены процесс формирования социокультурного пространства военно-поселенных округов пехоты и кавалерии в первой половине XIX в. на основе анализа комплекса источников - отчетных материалов Департамента военных поселений, военно-статистических обзоров российских губерний, записок иностранных путешественников, посещавших округа военных поселений в 1820 – 1830-х годах. Организация и развитие военных поселений в 1810 – 1850-х гг. способствовали трансформации социального и культурного пространств ряда регионов России, обновлению и масштабированию в новых форматах социокультурного пространства поселенных округов, исходя из предназначения нового военно-хозяйственного института, каковым являлись военные поселения.

Ключевые слова: социокультурное пространство, социокультурный ландшафт, социальное пространство, культурное пространство, военные поселения, Департамент военных поселений, материалы отчетов, статистические описания, записки иностранных путешественников

Kandaurova Tatyana Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: tanikand@mail.ru

FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF MILITARY-SETTLED DISTRICTS IN THE XIX CENTURY ACCORDING TO THE REPORTING MATERIALS

Abstract: The article presents the process of formation of the socio-cultural space of military-settled districts of infantry and cavalry in the first half of the XIX century based on the analysis of the complex of sources - reporting materials of the Department of military settlements, military statistical reviews of Russian provinces, notes of foreign travelers, who visited the districts of military settlements in the 1820s – 1830s. Organization and development of military settlements in the 1810s – 1850s. contributed to the transformation of the social and cultural spaces of a number of regions of Russia, the renewal and scaling in new formats of the socio-cultural space of the settled districts, based on the purpose of the new military-economic institute, which was military settlements.

Keywords: socio-cultural space, socio-cultural landscape, social space, cultural space, military settlements, Department of military settlements, materials of reports, statistical descriptions, notes of foreign travelers

Переход и состояние части российской армии на положении военно-поселенной организации в 1810-1850-х гг. способствовало трансформации социокультурного пространства отдельных регионов страны и формированию его на новой системной основе. Армейские пехотные и кавалерийские части получали постоянные квартиры в селениях и городах Новгородской, Могилевской, Витебской, Слободско-Украинской, Херсонской, Киевской и Подольской губерниях, на Малой Охте в Петербурге (мастеровые заводы) и на

Кавказе. Изменение социального статуса местного населения (государственные крестьяне, казаки, крестьяне конфискованных имений у участников польского восстания 1830-1831 гг.) и части старослужащих солдат, формирование полковых поселенных округов и новых селений (в Новгородской губ., и на Кавказе) в названных регионах требовали обновления хозяйственной, административной, конфессиональной, бытовой и социокультурной инфраструктур, а также развитие средств коммуникации. Изменялась в целом социокультурная конфигурация городов и селений поселенных полковых округов, ротных и эскадронных территорий, менялся хозяйственный уклад и образ жизни всех категорий военных поселян.

В последние десятилетия исследователи, анализируя проблему социокультурного пространства на основе множества подходов, определяя его содержание и структуру, основные характеристики, предложили несколько определений данного явления развития общества. «Социокультурное пространство – феномен многоуровневый, многоэтапный и разноплановый. Развитие его представляет собой изменение состояний при условии сохранения некоего исходного состояния, порождающего новые состояния» [25, с. 113]. По мнению современных исследователей, социокультурное пространство имеет две составляющие – социальное пространство и культурное пространство. «Социокультурное пространство, - отмечает исследователь Ищенко Н.С., - объединяет культурный и социальный аспекты человеческой деятельности в рамках социальной группы любого уровня вплоть до общества в целом (социетальной/социокультурной системы). Социокультурное пространство обеспечивает воспроизводство (трансмиссию) культуры и задает допустимые пределы изменений, возможных при сохранении целостности социокультурной системы, реализуя функцию смыслообразования в культуре». «Социокультурное пространство – это интегральный феномен, сочетающий ключевые параметры социального и культурного развития общества» [5].

Исследователь Шакирова Е.Ю., опираясь на концепцию Бурдые, следующим образом характеризует социальное пространство: «Социальное

пространство не воспринимается как пространство вне социума <...> У П. Бурдые понятие социального пространства представляет собой форму, выражающую определенные отношения, которые проявляются как способы координации между состояниями предметов исследования. Содержание данной формы составляют социальные явления и процессы, характер которых и определяет основные свойства социального пространства. «Социальное пространство – поле социальных отношений или сил ... Оно не зависит от распределенных в нем социальных структур» [1, с. 572]. Иными словами, для Бурдые социальное пространство – это поле, где агенты могут занимать разные позиции, это структура социальных позиций». [25, с. 112].

Как отмечает исследователь Ищенко Н.С., «социальное пространство является результатом целого ряда действий, совершенных в прошлом [9, с. 84]. Эти действия определяются социальными отношениями и совершаются различными субъектами социального действия, имеющими систематически взаимосвязанные свойства [3, с. 76]. Позиция данного субъекта в социальном пространстве определяется его позициями в различных полях – экономическом, культурном, социальном и символическом [2, с. 16]. <...> Структура социального пространства складывается из устойчивых зон человеческих взаимоотношений, которые определяются в различных контекстах: как взаимодействия индивида с миром и как социальные взаимодействия с окружающими людьми по крайней мере в трех кругах – ближайшем, близком; приближенном; дальнем [8, с. 108]. Свойства социального пространства определяются его структурой. Многообразием социальных отношений (родственные, служебные, соседские и т. д.) обусловлена многомерность социального пространства [Соколов, с. 29]. Таким образом, структура социальных отношений данного общества представляет собой его социальное пространство [5].

«Культурное пространство – это система культурных фактов данной культуры. Важно понимать, что культурное пространство не простоместилище культурных фактов, а живое тело культуры. Иногда эти понятия

практически отождествляются, однако основной акцент при анализе культурного пространства делается на соотношении и взаимодействии его элементов и на осмыслении его границ [24, с. 52]. <...> Культурное пространство сочетает в себе историческую преемственность, непрерывность и дискретность. Оно создано многовековой деятельностью человека, однако, обращаясь к культурному пространству, мы рассматриваем эту деятельность как систему артефактов, которые существуют в выбранный нами период. Таким образом, культурное пространство есть срез культуры на данном этапе ее развития, то есть статическая, а не динамическая характеристика культуры [24, с. 52].

По мнению исследователя Орловой Е.В., «социокультурное пространство – это не просто физическое, реальное пространство. Это конструируемая человеком пространственная среда – своего рода физическое и ментальное выражение организации пространства человеком. Именно человек, его социальные связи образуют социокультурное пространство как специфическую пространственно-временную целостность» [12, с. 151]. Историк Колозина И.М. определяет социокультурное пространство города. «Социокультурное пространство города – целостная структурированная система, которая формируется в результате целенаправленной деятельности власти и общества на различных уровнях: внешняя и социальная среда, коммуникативные практики. Социокультурное пространство является совокупностью знаково-символической системы, посредством которой происходит коммуникация власти и общества, в котором находит отражение духовная деятельность социума» [7, с. 11]. В определении исследователя Шмакова В.С., социокультурное пространство представляется как имеющее достаточно много характеристик, сложно структурированное, дифференцированное во времени и протяженности и вместе с тем оно неделимо. Структура социокультурного пространства образуется «из стабильных зон человеческих отношений и взаимодействий» [26, с. 78].

«Социокультурное пространство многомерно и представляет собой «дробное множество». При этом оно объединено в систему. Система составляет целостный комплекс, где все его элементы тесным образом взаимосвязаны. Она образует особое единство со средой; обладает иерархичностью: представляет собой элемент системы более высокого порядка. Ее элементы выступают как системы более низкого порядка. Элементы социокультурного пространства сосуществуют или контактируют друг с другом, обуславливая тот или иной уровень развития посредством различных взаимодействий. Упорядоченная совокупность элементов социокультурного пространства представляет собой систему субпространств». [20, с. 81].

Создание военных поселений потребовало изменения социального статуса местного населения и поселяемых старослужащих солдат, они получили статус военных поселян, и при этом население полковых округов поселений дифференцировалось на несколько категорий в зависимости от их роли и функций в новой военно-хозяйственной системе. Эти трансформации в социальной системе и новая ее иерархия, [18, с. 29; 6; 28, с. 139–155] безусловно, способствовали обновлению социального пространства и социальной сферы поселенных полковых округов. Социальное пространство военно-поселенных округов, как и культурное, трансформировалось при активном участии государства и, в частности, его военных структур и военного министерства: через определение прав и обязанностей, ролевых функций, возможностей социализации; через определение построения военно-поселянских хозяйств, формирование образовательной системы, системы здравоохранения, развитие многоуровневой системы управления и средств коммуникаций и др. В новой парадигме с учетом задач нового военно-хозяйственного института выстраивались отношения военных поселян с государством, а также на внутри поселенном уровне под контролем военной администрации, в ведение которой отходили территории поселенных полковых округов. Наличие на постоянных квартирах действующих армейских частей также способствовало обновлению конфигурации социального и культурного

пространства. Формировались отношения между новыми субъектами (агентами) социального действия, имевшими систематически взаимосвязанные свойства [3, с. 76].

Одновременно отмечалась и трансформация, и построение в новых форматах культурного пространства и культурного ландшафта территорий военно-поселенной организации. Города и селения поселенных округов получали новые культурные учреждения: строились школы для детей кантонистов, т.к. в военных поселениях вводилось обязательное начальное образование, комплексы учебных батальонов и эскадронов, а позднее здания, и даже комплексы специальных учебных заведений – кантонистских эскадронов и учебных артиллерийских батарей, земледельческие фермы, училища шелководства и садоводства, фельдшерские школы и училища повивального искусства, коновальские (ветеринарные), школы, школы топографских учеников, кондукторские школы, школы церковного пения, сельские школы. В «Военно-статистическом обозрении Харьковской губ.» в 1850 г. так было охарактеризовано образование кантонистов поселенных округов: «В Украинском военном поселении солдатские дети воспитываются в батареях и эскадронах военных кантонистов и в кондукторской школе. Число учащихся ежегодно средним числом простирается до 2.200 человек, и кроме того из детей поселян и кантонистов, в сельской школе при учебной ферме, 32 человека» [4, с. 182].

Создавалась в поселенных округах медицинская инфраструктура, включавшая госпитальные комплексы, полугоспитали и больницы, госпитали и водо- и грязелечебницы на источниках минеральных вод – Старорусских, Славянских, водолечебницы в слободе. Кочетке около г. Чугуева и в г. Умани, а также ветеринарная служба получала развитие в кавалерийских поселенных округах (ветеринарные госпитали и аптеки, ветеринарная служба при конских заводах и заводах тонкорунного овцеводства). Военным поселянам на законодательном уровне гарантировалась бесплатная медицинская помощь и бесплатная система родовспоможения. В Украинском военном поселении в

1847 г. состояло 9 госпиталей из общего числа по губернии – 27, аптек 16, в т.ч. 1 вольная, служили в поселенных округах 47 врачей, в т.ч. 1 вольнопрактикующий, 8 окружных повивальных бабок и 323 повивальных бабки из числа обученных военных поселянок в окружных училищах повивального искусства, 6 аптекарей и провизоров и 5 аптекарских помощника, 8 ветеринарных врачей и 14 ветеринарных помощников. Помимо поселенных округов основные медицинские учреждения и специалисты медики были сконцентрированы в губернском городе Харькове: 6 госпиталей и лечебных заведений и 32 врача, в т.ч. 8 вольнопрактикующих. Уезды имели минимальное число медицинских средств и кадров: по 1 – 2 лечебных заведения. В военно-поселенных округах на один госпиталь приходилось 22256 жителей, в остальных районах губернии – 107872 жителя, т.е. 4,84 раза больше. В Украинском военном поселении на одного врача приходилось 4261 житель полковых округов, в остальных местах губернии - 16261 житель или в 3,81 раза больше. [Подсчитано по: 4, табл. № 10].

При расквартировании и обеспечении постоянного поста для действующих пехотных и кавалерийских частей, с учетом требуемой хозяйственной базы, в поселенных округах необходимо было сформировать обновленную хозяйственную и бытовую инфраструктуры. Хозяйственная база должна была включать многие строения для хранения и подготовки к хранению продовольственных и фуражных запасов (запасные хлебные магазины, мирские магазины; места для хранения обмундирования и вооружения; в кавалерии – помещения для размещения конских заводов, общественного рабочего и продуктивного скота, ветеринарные госпитали, так как в округах были устроены воловые парки для транспортировки грузов, племенные стада для улучшения породы крупного рогатого скота военных поселян, заводы мериносовых овец, общественные пасеки, шелковичные плантации и помещения для разведения шелкопрядов (сарай для шелковичных червей)..

На новой основе организовывалось землеустройство в округах поселения пехотных и кавалерийских полков. В округах поселений кавалерии вводилась

общественная запашка и общественные сенокосы, урожаи с которой шли в запасные хлебные магазины и на содержание непоселенного состава округов, кантонистов учебных батальонов, эскадронов и батарей и других учебных заведений, вдов и сирот военных поселян, постояльцев богаделен, устраиваемых в поселенных округах при церквях. В поселенных пехотных округах приходилось решать проблему наделения поселян землей, расширять площади пахотных земель. В кавалерийских военных поселениях часть земельных угодий выделялось и под учебные поля, для проведения учений. Часть земель была выделена здесь также и под размещение земледельческих ферм с их опытными полями и соответствующими строениями.

Как отмечалось в отчете по военным поселениям за 1822 г., «экономические волости, вошедшие в состав округов военного поселения 1-й Гренадерской дивизии, по беспечности коренных жителей и по привычке их заниматься более торгами, нежели хлебопашеством, имели до поступления в военное правление весьма мало удобренной пахотной земли; - но из сего малого количества при новом устройстве, надлежало занять значительную часть под строения, а из оставшейся за тем у коренных жителей, также отделить часть на вновь водворенных хозяев из старых солдат для приучения их к земледелию. – Расчистка лесов, осушение болот и обращение бесплодной до того земли в хорошие пахотные поля и сенокосы, суть единственные средства для вознаграждения сего недостатка. Средства сии употребляются с возможною деятельностью; но они предполагают работу трудную и обширную, которая не иначе может быть совершена, как с течением большого времени» [13, с. 9 - 10]. В 1822 г. во всех четырех поселенных ротах округа поселения гренадерского графа Аракчеева полка, все леса окончательно были расчищены и «поля разделены на участки» и военные поселяне 2-й гренадерской роты уже смогли посеять озимый хлеб [13, с. 35]. Поселяне получали участки в трех полях. Постепенно вопрос с наделением военных поселян землей в Новгородских поселениях был решен за счет осушения болот и расчистки территорий от лесов.

Для размещения служащих действующих частей военные поселяне-хозяева и их помощники (в кавалерийских округах) обеспечивались вновь отстраиваемыми домами. Строилось жилье с необходимыми хозяйственными постройками и для офицерского состава военно-поселенных округов. В военных поселениях пехоты на начальном этапе организации отстраивались заново ротные поселки для размещения военных поселян-хозяев с семьями и постояльцами из состава действующих батальонов. «В центре ротного поселка по особому проекту отстраивался ротный штаб, который включал ряд административных и хозяйственных построек: помещения для жительства непоселенных нижних чинов, запасные хлебные магазины, школу, часовню и т.д. Поскольку дома строились в одну линию (это делалось для того, чтобы приблизить их к полям), длина такого поселка составляла около двух верст» [28, с. 292]. К 1823 г. в округах 1-й Гренадерской дивизии Новгородского военного поселения семь полных рот проживали «во вновь отстроенных для них по утвержденным планам домах, а в трех ротах части оных», т.е. были уже были отстроены отдельные ротные поселки. Остальные военные поселяне пока еще помещались в своих прежних домах. [13, с. 29].

Вновь отстраиваемые ротные поселки, безусловно, меняли культурный ландшафт территорий военных поселений пехоты, также как и перепланировка, и регулярная застройка селений полковых округов в кавалерийских военных поселениях. Селения приобретали при этом более благоустроенный и презентабельный вид. «Все военные поселения, – писал в своих записках английский путешественник доктор Р. Лайелль, – весьма поправились, улицы в них находятся в хорошем положении и по обеим сторонам оных выкопаны рвы, вдоль коих насажены деревья. Все дома вновь построены, и от одного до другого ведет красивая решетка, продолжающая между ими и огородившая двор с садом. В некоторых селениях написано над дверьми дома имя хозяина» [20, л. 52 об. - 53]. Описывая одно из виденных им в 1822 г. селений Новгородских военных поселений - селение Свяцы, он отмечал, что «выстроены уже были до 40. домов, все по одному плану. Они одного этажа и

сверх крыши еще чердашный этаж с полукруглым окном. Все они лежат вдоль по Волге (название реки дано автором ошибочно – Т.К.), а позади оных находятся сады и службы. Главный фасад сих домов, равно как и в середине селения находящейся церкви и колокольни, поставлены лицом на большую дорогу. А так как дома сии непосредственно один к другому не соединены, то и занимают довольно большое пространство. Перед сими домами устроены площадки, дерном обложенные, и, таким образом, Свяцы имеет в самом деле приятный и вниманию достойный вид. Оно есть поселение самое примечательное, которое я видел, и которое хотят еще увеличивать» [20, л. 54 об. - 55].

Имеется еще одно описание ротных селений поселенных пехотных округов, сделанное немецким писателем-путешественником и религиозным деятелем Фридрихом Мейером: «Поселенные деревни имеют следующую планировку: это протяженный острый полукруг, который образует плац, потом приветливое здание караульни с возвышающейся над ним изящной сторожевой башней и, наконец, дома офицеров-смотрителей и прислуги, мелочная лавка и пр. С обеих сторон к ним симметрично один за другим примыкают выстроенные по прямой линии тридцать двойных домов. Все эти шестьдесят домов, между которыми посажены овощи и фруктовые деревья, построены как единое целое и обустроены для проживания четырех семей, то есть в целом рассчитаны на двести сорок семей и расквартированных в них солдат действующих батальонов. Каждое здание имеет две двери и делится перегородкой на два дома с общим подвалом и надстройкой. Во дворах этих домов есть хлева и хозяйственные постройки» [11, с. 486].

В селениях, где располагались полковые центры, возводились масштабные комплексы полковых штабов. «Полковой штаб представлял собой обширную группу кирпичных весьма выразительных и простых по архитектуре зданий, расположенных по периметру громадного прямоугольного плаца площадью 5 га (250 x 200 м). Центральным сооружением каждого такого комплекса было здание экзерциргауза(манежа – Т.К.) с двумя боковыми флигелями и церковью.

В инженерном плане строительство экзерциргауза представляло собой очень сложную задачу, поскольку его размеры составляли 151 x 34 м. Перекрытие было сконструировано А.Я. Фабром и состояло из кессонированных подвесных потолков. Здание церкви было максимально упрощено по своим конструктивным решениям» [28, с. 298]. Ф. Мейер также писал в записках о комплексах полковых штабов: «В каждом полку, - были построены большие каменные штабные городки, в которых размещались квартиры штаб- и обер-офицеров, церковь, госпиталь, экзерциргауз, небольшая гостиница, гауптвахта, конный завод и пр.». [11, с. 483].

В отчетных материалах Департамента военных поселений (далее - ДВП), включающих годовые отчеты, статистические атласы, статистические описания, представлялись детальная характеристика произведенных и производимых строительных работ, что позволяет представить процесс формирования обновленного социокультурного пространства во всей полноте. По отчету 1824 г. в полковом штабе Гренадерского его величества короля прусского полка «в церкви, экзерциргаузе и во флигеле госпиталя внутренняя отделка совершенно окончена. В доме полкового командира внутренняя отделка совершенно окончена. В доме кордегардии (помещение для караула – Т.К.) производится внутренняя отделка. Во флигеле школы внутренняя отделка начата. Два дома для женатых обер-офицеров, один дом для холостых обер-офицеров и дом ресторации, итого четыре дома, составляющие фас против экзерциргауза построением вчерне окончены. <...> Отдельный флигель для госпитальных служб построением вчернее окончен» [14, с. 110 - 111].

В полковом штабе Гренадерского его величества императора австрийского полка также осуществлялось строительство зданий комплекса полкового штаба и жилых строений для офицерского состава. В 1824 г. был «заложен фундамент стен экзерциргауза и флигелей школы и госпиталя». В доме для женатых штаб-офицеров была начата внутренняя отделка. «В 8-й фузелерной роте построение домов кончено. В оной же роте построена вчернее мастерская для делания горшков, а против левого фланга построен постоянный

двор» [14, с. 113-114]. В полковом штабе округа 1-го и 2-го карабинерных полков было начато возведение фундамента «под стены церкви и одного флигеля, заключающего в себе школу и госпиталь, и часть фундаментов другого такового же флигеля» [14, с. 116]. В Могилевском отряде военных поселений в округе поселения Полоцкого пехотного полка в с. Надейковичи были построены 15 домов для военных поселян, в отрядной квартире в с. Тихиль были возведены четыре дома для временного помещения госпиталя и чиновников отрядного штаба [14, с. 117-118]. В округе поселения Елецкого пехотного полка также отстраивались дома для военных поселян, дома для непоселенных чинов, в с. Заселье - дом для ротного комитета, ротная лавка, ротная часовня, ротный экзерциргауз, дом для мастерской [14, с. 118-119]. По Охтенскому пороховому заводу в ротном штабе 2-й и 3-й поселенных рот в 1824 г. были построены: дом для ротных командиров с надворным строением, дом ротного комитета с кухней к нему, цейхгауз, дом для инвалидов, часовня, мастерская, сарай для пожарного инструмента; в 3-й поселенной роте – запасной хлебный магазин на 600 четвертей. «Сверх того: 21 дом, 40 надворных строений отстроены по утвержденным фасадам собственным попечением ремесленников-хозяев» [14, с. 119-120].

В полковых округах 2-й Кирасирской дивизии Украинского поселения в этом году были возведены запасные хлебные магазины в слободах Печенеги, Базалеевка, в г. Чугуеве каменный манеж на четыре вольта с казармой на 90 человек и конюшней на 75 лошадей, для приходящих в караул команд», 69 каменных домов для военных поселян-хозяев и помощников: в сел. Коробочкино деревянный дом для проживания восьми офицеров, каменный полуэскадронный манеж на два вольта, вчерне каменный дом для школы с часовней, каменный дом для эскадронных лавок и содержания пожарных инструментов, открытый деревянный манеж [14, с. 120-123]. В округе поселения Борисоглебского уланского полка в слободе Александровка: конюшня для строевых офицерских лошадей, два запасных хлебных магазина, в сел. Скрыпаево – запасной хлебный магазин [14, с. 124-125]. В округе

Серпуховского уланского полка в слободе Балаклея построены два запасных хлебных магазина, в слободе Бригадировке – загон для конского завода, в сел. Волохово – два запасных хлебных магазина. В полковых округах Херсонского (Новороссийского) военного поселения были возведены: запасные хлебные магазины, в Новомиргороде – 16 домов военных поселян; в округах Бугской уланской дивизии в г. Вознесенске – 24 дома для военных поселян из сырого кирпича, 18 домов из камня и 17 построены вчерне, дом для жительства 8 офицеров с надворными постройками, отделение конских заводов; в сел. Федоровка – полковой цейхгауз (здание для хранения запасов обмундирования, снаряжения, вооружения, провианта и т.п.), возведен под крышу запасной хлебный магазин, отделение конского завода; в селениях Новопетровское и Гурьевка – запасной хлебный магазин и отделение конского завода, в сел. Александровка – в каждом отделение конского завода [14, с. 126 - 129]. В 1847 г. в 8-ми округах Украинского военного поселения находилось 97 запасных хлебных магазинов, объем хранилищ которых преимущественно составлял 1500 – 2000 четвертей, малые хранилища вмещали 600 – 650 четвертей продовольствия, меньшей вместительностью отличались запасные магазины при конюшнях для овса. [Подсчитано по: 4, табл. 27].

В 1826 г. работы по обустройству поселенных округов продолжались, строились комплексы полковых штабов в округах Новгородского военного поселения, экзерциргаузы, дома для офицерского корпуса поселений, госпитали со службами, дома в ротных поселках, школы во флигелях полковых штабов; дома для мастерской полуроты при штабе, запасные хлебные магазины, дома для торговых лавок, надворные строения и службы при офицерских домах и госпиталях, дома для военных поселян, закладывались фундаменты для строительства домов. В полковом штабе округов 1-го Карабинерного полка вчерне строились церковь, флигели госпиталя и кадетского корпуса, казарма для инвалидов при Медведском военном госпитале и др. Масштабные строительные работы производились и в округах военного поселения 2-й Гренадерской дивизии. В месте дислокации полкового штаба в г.

Старая Русса строился экзерциргауз и церковь, каменный дом для дивизионного начальника, дом дивизионного штаба, деревянный дом для начальника работ с надворными строениями, был перестроен дом для архитектора, три деревянных связи для учебного батальона, две деревянные связи для больницы и богадельни с кухней, деревянные солдатские связи, и связи для офицеров. В 1-й поселенной роте, в дер. Дубовицах «12-ть домов военных поселян-хозяев, по крестьянскому образцу, 6-ть домов для их постояльцев, и 5-ть надворных строений, - построением совершенно кончены, а 16-ть домов военных поселян и 8 для постояльцев вчерне оканчиваются». Дома для поселян-хозяев и их постояльцев возводились и в других ротах [15, с. 91-99].

По Могилевскому отряду в округе Полоцкого пехотного полка в отрядном штабе в фольварке Тихиль были построены флигели для помещения чиновников штаба и для писарей и фурлейтов. В селениях поселенного округа строились дома для обер-офицеров, дома для военных поселян-хозяев. В округе поселения Елецкого пехотного полка были построены в этом году 15 домов для военных поселян-хозяев. По Охтенскому пороховому заводу в 4-м поселенной роте перестроено 79-ть домов военных поселян ремесленников-хозяев. В лесной даче Охтенского порохового завода в Шлиссельбургском уезде были построены две казармы «для жительства лесной стражи и рабочих людей» [15, с. 100 -103].

В округах поселения 2-й Уланской дивизии Украинского военного поселения строились запасные хлебные магазины, деревянные церкви. В г. Чугуеве – центре округа поселения Чугуевского уланского полка – осуществлялась внутренняя отделка манежа с казармами и конюшней, производилось построение каменного корпуса «для жительства военных кантонистов большого возраста, составлявших учебный дивизион, был заложен фундамент под каменную трех-престольную церковь; 15 деревянных офицерских домов были окончательно отделаны, при них построено 13-ть надводных строений, при доме отрядного командира перестроены деревянные

флигель и кухня, каменная гауптвахта, деревянная кордегардия при Изюмской дороге. В 33 каменных домах военных поселян-хозяев и резервных (помощников) была окончена внутренняя отделка, вчерне построены 24 каменных дома для военных поселян, в каменном доме для жительства 16-ти непоселенных нижних чинов завершена внутренняя отделка. В каменном доме для школы, соединенной с часовней и эскадронным комитетом, в каменном доме для эскадронных лавок и содержания пожарных инструментов была также завершена внутренняя отделка» [15, с. 103-106]. В эскадронных селениях были построены запасные хлебные магазины, дома для жительства непоселенных нижних чинов, каменные дома для школ с часовнями и дома для лавок с пожарными инструментами были отделаны внутри; строились манежи, конюшни.

В Херсонском военном поселении в округах полков 3-й Уланской дивизии строились отделения конских заводов, запасные хлебные магазины. В г. Вознесенске – центре поселения Бугской уланской дивизии – было завершено строительство 17-ти домов для военных поселян-хозяев и их помощников, строилось с 1825 г. еще 27 таких же домов, они были подведены под крышу и стены снаружи оштукатурены; при дивизионном госпитале построены три связи: одна для смотрителя конторы и караульни, другая для аптеки, аптекаря, дежурных офицеров, лекаря (врача) и приемного покоя, третья для помещения госпитальных служителей. Был также начат постройкой каменный запасной магазин, сверх того в г. Вознесенске 30-ть ярмарочных лавок были выведены под крышу, и в округе начаты постройкой два запасных магазина и др. [15, с. 106-112]. Лавки для ярмарочной торговли возводились в центрах размещения полковых и дивизионных штабов в округах поселения, в городах, получивших статус военных – Старой Руссе, Елисаветграде, Ольвиополе, Умани. Здесь проходили большие ярмарки, приуроченные к важным религиозным праздникам, а также осуществлялась постоянная торговля или торговля в базарные дни недели. Ярмарки проходили в округах военных поселений кавалерии в г. Вознесенске, Чугуеве и др. городах и посадах. В Чугуеве

проходили три ярмарки с оборотом в 1847 г. в 95.000 руб. сереб. – Воздвиженская, Евдокиевская и Десято-пятницкая, куда собиралось до 30000 человек. Помимо этого еженедельно по понедельникам и пятницам бывает торг на базаре. Лавок в городе насчитывалось тогда – 85. [4, с. 252 - 253].

В 3-м округе Украинского военного поселения в местечке Боровенька бывали ярмарки Георгиевская и Парасковейская [4, сведения специальные, с. 18– 19.], в 4-м округе этого поселения проходили четыре ярмарки: 17 марта, Троицкая, 24 июня, и Крестовоздвиженская [Там же. с. 24]; в 5-м округе в сел. Волохово бывали три ярмарки: в день Св. Прокофия, на Фоминой неделе и в день Иоанна Богослова [Там же, с. 29 - 30]. В 8-м округе в сл. Гусаровка в 1847 г. из строений социокультурного, жилого и хозяйственного назначения состояли: фаферковый дом для полугоспиталя с двумя фаферковыми флигелями для аптеки и других служб, фаферковая связь для сарая, ледника; деревянный дом для школы кантонистов и при нем плетневой погреб с кладовой, четыре деревянных дома с плетневым надворным строением для квартирования офицеров, деревянная баня для кантонистов; плетневой манеж на два вольта, конюшня для лошадей кантонистского эскадрона, две плетневые конюшни с амуничниками и магазинами, каждая для взвода строевых лошадей; два деревянных запасных хлебных магазина. Волостной комитет располагался в деревянном доме и при нем был плетневый сарай для пожарного инструмента и конюшня для лошадей. В слободе также была устроена баня для нижних чинов, и устроена каменная печь «для выжига кирпича» с сараем для изготовления и сушения кирпича. Мельниц ветряных насчитывалось – 22. [Там же, с. 33 - 34].

В 4-м округе Украинского поселения в с. Закотная проходили три ярмарки: в вербную неделю, на Рождество Богородицы и 6 декабря [Там же. с. 40], в 6-м округе в с. Зарожная ярмарки проходили в день преполовления Господня и 8 ноября [Там же. с. 41]. Фаферковый полугоспиталь с хозяйственными постройками был отстроен в сл. Кабанья 2-го округа Украинского военного поселения [Там же. с. 44]. В 5-м округе в сл. Ново-Белгород размещался каменный госпиталь со всеми необходимыми службами,

лабораторией, жилыми помещениями для старшего лекаря и смотрителя госпиталя, с каменным домом для аптеки с лабораторией и особыми комнатами для квартир младшего лекаря и аптекаря. Здесь же был отстроен деревянный конский лазарет с ветеринарной аптекой и др. строения [Там же, с. 75 - 78]. Ярмарок бывало в Ново-Белгороде четыре: на всеедной неделе, в день вознесения Господня, в день Преображения и в день великомученицы Прасковьи [Там же, с. 75 - 78]. В округах военных поселений, как отмечалось в Военно-статистическом обозрении, «большая часть строений и разного рода заведений, как для войск, так и для жителей, построенных хозяйственным образом или все без помощи от казны, или с весьма умеренными издержками» [Там же, с. 143].

К городам ведомства военных поселений были отнесены Старая Русса, Елисаветград, Ольвиополь, Умань (с 1838 г.) Новомиргород, Вознесенск и Чугуев, последние три города были непосредственно в округах, первые четыре имели статус военных городов. В городах Новгороде, Киеве, Нижнем Новгороде, Ярославле, Калуге и Харькове, а позднее и в других, ведомство военных поселений также отвечало за строительство. ДВП обращал внимание «на правильное и красивое устройство зданий в сих городах, и, поднося к высочайшему утверждению все планы и проекты, наблюдает за точным выполнением оным. Успех по устройству городов весьма виден: многие из них, со времени поступления в заведование Департамента украсились весьма хорошими зданиями, как общественными, так и частными» [16, Л. 73 – 73 об.]. Центр Украинского военного поселения г. Чугуев был «построен правильно; из казенных зданий замечательны: собор, путевой дворец для государя императора, трехэтажный корпус для помещения различных штабов войск и поселения, 10. двухэтажных домов для квартирования генералов, штаб и обер-офицеров и каменный манеж на 4-ре вольта»; госпиталь со службами, земледельческая школа, казенных строений 260, экономических 40, военнопоселянских домов 1454 и принадлежащих гражданам – 64. [23, с. 26, 33]. В 1838 г. было утверждено императором 253 плана по строительству в

городах военных поселений и в городах, где строительство курировал ДВП [17, л. 78].

По военным поселениям и округам пахотных солдат в 1837 г. «согласно высочайше утвержденным предположениям, в округах сих производилась постройка церквей, домов, казарм, госпиталей, манежей и других строения, подробно в ведомости № 8 исчисленных. Все они необходимы для устройства округов и выгоды квартирующих войск. Значительнейшие постройки были по Новороссийскому поселению в г. Вознесенске и в округах пахотных солдат. К числу последних относится и устройство от Новгорода Псковского шоссе» [16, л. 75 об.–76]. В г. Старая Русса обустроивались минеральные источники: «Особенного внимания заслуживает также устройство в г. Старая Русса ванн при тамошних соляных источниках». Польза минеральных источников была ранее испытана, и на основании этого были разработаны два проекта устройства ванн, по одному строилось временное деревянное здание, а по другому строение возводилось постоянное каменное. Деревянное здание уже было отстроено в 1837 г., под каменное строение были куплены у частных владельцев места, снесены старые постройки, спланировано все на местности, и приготовлены многие материалы. Для знакомства с заграничным опытом устройства соляных источников был командирован медик, состоявший при Старорусских источниках. На заготовлении материалов на предприятиях в поселенных округах казна сэкономила 1 млн. 028 тыс. руб. [16, л. 76 – 77 об.].

В 1838 г. в округах военных поселений и пахотных солдат было построено 3 каменных и 1 деревянная церковь, 2 деревянные часовни, 1 каменный манеж, 1 деревянный госпиталь и 5 флигелей и 5 служб при госпиталях, 2 лазарета и 3 лазаретные службы; 2 деревянных дома со службами для помещения штабов и 3 деревянных дома для помещения командиров, 7 каменных и 5 деревянных домов для помещения офицеров, 13 каменных строений для помещения окружных комитетов, 1 деревянная казарма для нижних чинов с 2 деревянными службами. Строились в округах поселений и пахотных солдат бани, мастерские, прачечные и сушильни, амуничники, 1

строение для конских заводов, оружейные сараи, сараи для обоза и провианта, для инструмента; 6 деревянных запасных хлебных магазинов, 5 каменных и 1 деревянный магазин для хранения овса; был отстроен 1 постоянный двор. В г. Старой Руссе – 4 каменных и 26 деревянных домов для военных поселян. Возводились и перестраивались тогда же деревянная церковь, кордегардия, ресторация с флигелем, 2 каменных госпиталя с флигелями и службами, 5 деревянных полковых лазаретов, казарма для нижних чинов, каменные и деревянные дома для обер-офицеров, здания для окружных комитетов и др. строения. Обустраивались шоссейные дороги, мосты, паром [17, л. 106 - 115].

Строительные и ремонтные работы на объектах хозяйственного, социального, культурного и административного назначения производились в округах военных поселениях и в округах пахотных солдат (бывшие Новгородские, Могилевские и Витебские округа поселения пехоты) и в 1840-1850-х гг. В 1855 г. в 5-м округе Украинского военного поселения в с. Ново-Белгороде была «произведена чистая отделка построенного в прошлом году каменного дома для классов кантонистского эскадрона. Построен вчерне каменный флигель для столовой и кухни с пекарней при означенном доме». В сел. Коробочкином был «возведен под крышу второй каменный дом по методе Герарда для квартирования офицеров» [18, л. 87 - 88]. В 8-м округе в сл. Ново-Серпухове был «возведен под крышу каменный двухэтажный флигель при госпитале для кордегардии, палат для больных женщин, арестантов и госпитальной прислуги. Начата перестройка фаферковского флигеля для летнего госпиталя, перенесенного из сл. Гусаровки» [18, л. 88 об. - 89]. Активное строительство зданий штабов военного поселения и домов с квартирами для офицерского корпуса осуществлялось в военном городе Елисаветграде, центре Новороссийского военного поселения. В 1-м округе этого военного поселения в г. Новогеоргиевске окончательно был построен главный корпус госпиталя [18, л. 89 об.-90]. Возводились и производилась отделка каменных манежей, хозяйственных заведений при учебных кантонистских батареях, кирпичеобжигательные печи, госпитали и полугоспитали, флигеля для

госпитальных служб и планировались местности при госпиталях в селениях Новороссийских поселенных округов, в с. Олышанке была окончательно отделана построенная в прошлом году каменная церковь.. [Там же. л. 89 - 94].

По данным отчетных материалов масштабы строительных работ и обустройства путей сообщения, почты, гостиниц в военно-поселенных округах и в округах пахотных солдат были значительными. В 1-8 округах Новороссийского военного поселения за время их развития было возведено: домов для помещения начальников и чиновников – 624, домов военнопоселянских по планам регулярного устройства – 23952; вновь отстроено каменных церквей - 6, возобновлено каменных – 1, деревянных – 9; вновь выстроено госпиталей – 4, временных – 6, манежей каменных 23, земляных 18, конюшен каменных – 41, временных – 282 [24 с. 197 - 198]. В военных поселениях на Кавказе заново отстраивались селения, и обустраивалась хозяйственная инфраструктура при них для поселения старослужащих солдат с семьями.

Развитие военных поселений способствовало формированию новых культурных ландшафтов, расширению и обретению бóльшей многомерности социокультурного пространства территорий региональных поселений, поселенных полковых округов, селений, слобод, посадов и городов. Данные территории получали дополнительные возможности для благоустройства и динамичного социально-экономического и социокультурного развития. Все путешественники, побывавшие в военных поселениях, отмечали явные перемены в облике полковых поселенных округов, порядок и системность в организации их территорий и селений, благоустройство их внутреннего и прилежащего пространства, чистоту в домах и на дворах военных поселян, в эскадронных, полковых и дивизионных учреждениях. Регулярная застройка селений и городов военных поселений, развитие средств коммуникации обеспечивали значимую комфортность и удобства для их жителей. Французский маршал Огюст Мармон, побывавший в Новороссийском военном поселении в 1834 г., отмечал в своих записках то, что его поразило при

знакомстве с военными поселениями, и в частности, с Вознесенском, центром поселения Бугской уланской дивизии: «Глаза мои облегчились и ожили при виде прекрасных насажденных деревьев, обработанных полей, стад, и красивых домиков, одинаково выстроенных по правильному плану. Мне казалось, что я подле земного рая; а я был при входе в военные поселения» [10, с. 160].

Маршалу показали устройство округа Вознесенского полка, и он был поражен увиденным и писал: «там во всем полнота, порядок, совершенно цветущее состояние. Школы и кантонисты восхитили меня, как и госпиталь. Хороший быт крестьян ощутителен; дома опрятные, красивые; скот превосходный; все показывает благосостояние истинное. Я видел в конском заводе всех кобылиц и жеребят. Лошади двух годов чрезвычайно росли, и так же огромны, как в венгерских заводах трехгодовые; а их кормят не зерном; но трава здешних полей удивительно сочна, и гораздо питательнее корму в других странах» [10. с. 161]. Социальное и культурное пространство округов военных поселений формировалось не только с ориентацией на экономические и военно-политические выгоды государства, но и на интересы, выгоды и удобства военных поселян, в части развития хозяйства, а также с учетом возможности обеспечивать благоприятные условия для социализации детей военных поселян – кантонистов всех возрастов и с учетом определенных социокультурных гарантий (бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, материальная и финансовая помощь при чрезвычайных обстоятельствах, ссуды средств из резервных фондов, опека над хозяйством при необходимости). И все это позволяло в рамках военных поселений формироваться обновленному социокультурному пространству, оно приобретало совершенно иные форматы и константы.

Список литературы

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. /отв. ред. Н.А. Шматко. М. ; СПб. : Ин-т эксперим. социологии: Алетея, 2005. 576 с.

2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Бурдые П. Социология социального пространства: пер. с фр. / отв. ред. пер. Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. С. 14 – 48.
3. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Социология социального пространства: пер. с фр. / отв. ред. пер. Н.А. Шматко. М.: Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. С. 64–86.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XII. Ч. 1. Харьковская губерния. Спб.: тип. Департамента Генерального штаба, 1850. 447 с.
5. Ищенко Н.С. Социокультурное пространство как статическая характеристика социокультуры [Электронный ресурс] //Философско-культурологические исследования. 2017. № 2. URL: fki.lgaki.info/2017/11/20/н-с-ищенко-социокультурное-пространс/ (дата обращения: 24.04.2024).
6. Кандаурова Т.Н. Социальная организация военных поселений в России / /Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1997. № 4. С. 56–71.
7. Колозина И.М. Формирование социокультурного пространства провинциального города в 1917–1929 гг. (на примере Саратова): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2022. 20 с.
8. Косицына С.В. Социокультурное пространство современного моно-промышленного города (теоретический анализ) // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (18). С. 107–110.
9. Лефевр А. Производство пространства /пер. с фр. М.: Streike Press, 2015. 432 с.
10. Мармон О.Ф. Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / Пер. с фр., изд. Ксенофонтом Полевым. Т. 1–4. М., 1838–1840. Т. 1. М.: Тип. Н. Степанова, 1840. 266 с.

11. Мейер Ф.И.Л. Русские военные поселения /пер. Г. Коваленко / печ. по: Russische Denkmäler. In den Jahren 1828 und 1835 gesammelt vom Domherrn Meyer. Zweiter Band. Hamburg, 1837 (Русские памятники. В годы 1828 и 1835 собранные Домхерном Майером. Второй том. Гамбург, 1837) //Новгородский исторический сборник. 2013. № 13 (23). С. 483–501.
12. Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Манускрипт. № 7 (81) 2017. С. 149–152.
13. Отчет по I-й Гренадерской поселенной дивизии за 1822 год. // Отчеты по военному поселению за 1822-й год. Спб.: Тип. Штаба военных поселений, 1823. 52 с.
14. Отчет по военным поселениям за 1824 год. Спб.: тип. Штаба военных поселений, 1825. 138 с.
15. Отчет по военным поселениям за 1826 год. Спб., тип. Главного Штаба е. и. в., 1827. 112 с.
16. Отчет Департамента военных поселений за 1837 год // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 405. Оп. 10. Д. 110.
17. Отчет Департамента военных поселений за 1838 год // РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 155.
18. Отчет Департамента военных поселений за 1855 г. //Р ГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1497.
19. Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 1–3. СПб., 1817–1822. Ч. 1. СПб., 1817. 102 с.
20. Российские военные поселения, их учреждение и управление и настоящее их состояние. Сочинение Роберта Лейел[л]я. Переложено из английского языка на немецкий. Лейпциг, 1824. года // ОПИ ГИМ. Ф. 190. Д. 3. Л. 1 – 72 об.
21. Самчук М.М. Социокультурное пространство: структура и основные элементы // Известия ВолгГТУ. Серия: проблемы соц.-гуманит. Знания. 2012. № 3 (90). С. 78–82.

22. Соколов А.В. Социальные коммуникации: учеб.-метод. пособие. М.: ИПО Профиздат, 2001. 224 с.
23. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г. // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків: «Видавництво САГА», 2008. С. 13 – 62.
24. Статистичний опис округів 1–8 Новоросійського військового поселення. 1857 г. // Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, «Видавництво САГА», 2008. С. 145–199.
25. Цукерман В.С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестн. Челяб. гос. академии культуры и искусств. 2009. № 2 (18). С. 49–55.
26. Шакирова Е.Ю. Общее представление о строении и динамике современного социокультурного пространства // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 108–124.
27. Шмаков В.С. Социокультурное пространство: к проблеме объяснения и понимания // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19. С. 75–87.
28. Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006. С. 139–155.